

Пономаренко Татьяна Олеговна

[ДИСТРИБУЦИЯ ГРАФЕМ В ДУБЛЕТНОМ ЗВЕНЕ ЈЕ - Е - Е В ЖИТИИ НИФОНТА 1222 Г.](#)

Статья посвящена вопросу об употреблении графических дублетов јЕ - Е - е в одном из древнейших ростовских памятников - Житии Нифонта 1222 г. Рукопись содержит богатый материал для изучения истории русской орфографии. Распределение функций указанных графем в рукописи отражает основные тенденции развития древнерусской орфографической системы XIII в.: разграничение дублетов по позиции в слове и устранение их многофункциональности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/58.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 202-204. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е. С. Полат. М.: Академия, 2000.
Педагогические технологии дистанционного обучения / под ред. Е. С. Полат. М.: Академия, 2006.
Теория и практика дистанционного обучения / под ред. Е. С. Полат. М.: Академия, 2004.

DISTANCE TRAINING - EDUCATIONAL SYSTEM OF FUTURE

Pokushalova Lidiya Vladimirovna

*Department of the English Language and Technical Communication
 Tomsk Polytechnical University
 plvdom@sibmail.com*

Abstract. Remote education (RE) is not a panacea for all the problems in modern education because the resources of Internet-technologies and the opportunities of electronic training are not completely used yet. One thing remains indisputable - RE gives a person the wonderful opportunity to study all his or her life at individual rate not depending on time and position in space and the needs of every person are considered to be the most important.

Key words and phrases: remote education; remote training; interactive technologies.

ДИСТРИБУЦИЯ ГРАФЕМ В ДУБЛЕТНОМ ЗВЕНЕ оу - у - ъ В ЖИТИИ НИФОНТА 1222 Г.

Пономаренко Татьяна Олеговна

*Кафедра истории русского языка и языкознания
 Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина
 tanya_krivova@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросу об употреблении графических дублетов оу - у - ъ в одном из древнейших ростовских памятников - Житии Нифонта 1222 г. Рукопись содержит богатый материал для изучения истории русской орфографии. Распределение функций указанных графем в рукописи отражает основные тенденции развития древнерусской орфографической системы XIII в.: разграничение дублетов по позиции в слове и устранение их многофункциональности.

Ключевые слова и фразы: орфографическая норма; графические дублеты; вариативность; многофункциональность; позиция в слове.

Древнерусское письмо XIII в. отражает становление новой восточнославянской орфографической системы. Характерной особенностью этого периода становится явление так называемого графического параллелизма, при котором один звук может обозначаться двумя и более графическими дублетами, а также варьирование орфографической нормы, выступавшее как показатель профессионального искусства древнерусских книжников [Москалева, с. 45].

Целью настоящего исследования является изучение проблемы дистрибуции графем в дублетном звене оу - у - ъ в одном из древнейших ростовских памятников - Житии Нифонта 1222 г., отражающем процесс становления восточнославянской орфографической системы и содержащем богатый материал для изучения динамики развития орфографии русского языка.

В исследуемой рукописи фонема <u> в позиции после твердого согласного и в начале слога обозначается с помощью графем в дублетном звене оу - у - ъ.

Графема оу, являясь наиболее частотным вариантом обозначения фонемы <u>, представлена в следующих позициях:

1) в начале слова (в том числе и в положении конца строки): оукра|доу (264/17), оуслѣ|шитѣ (265/14), оуко|гѣи (267/10), оусноуѣ|шю (267/15), шпѣтѣшѣ | кѣ оухо (283/16), сво|ими оустѣи (288/35), не оудалѣти|са сиух (273/5), оукра|си мене (271/4), оубѣ|рикѣ|ше|са (272/13), оулицею (274/1), оутробоу (274/8), оутѣ|шеник (274/24), оуздѣ|рѣхѣ (277/12), оупаситѣ|лю (279/33) и т.д.;

2) в середине слова перед твердым согласным (в том числе и в положении конца строки): кѣздѣ|гѣ роуцѣ| гла|голаше (255/25), кдѣ| ли моудро|стѣмѣ| симѣ | наѣхѣ (256/14), развѣ|ѣ соу|котѣи и не|дѣ|лѣ|ѣ (256/27), кѣ томѣ| стоу|же|нии (264/6), разоу|мѣ (264/5), кѣ лоу|кавѣ|ма не|вѣ|рѣтѣ|ѣ (265/27), еше | глау|кина ве|лика (267/24), соумнѣ|нии (267/32), троу|доу (267/4), поуѣ| (268/11, 276/14), разоу|ма (271/14), разоу|жені|е (279/27), разоу|чаю|щ|са (290/9) и т.д.;

3) в конце слова перед твердым согласным: иди кѣ | моукоу кромѣ|шаню (255/32), кѣзѣ|мѣ палицю | маллоу (256/3), оукра|доу (264/17), оутрокоу (274/8), кѣ | породоу (290/23), боу (290/2), иже неанноу | троукоу. кѣ|згашаюцю страшноу (350/6), кѣ хлѣ|киноу скою (266/11), кѣзѣрацю|сѣ долоу (267/30), ѿ|кончабаше | млѣткою скою (267/7), и чюа колѣ|зна ногоу ско|ю (267/9) и т.д.;

4) в функции предлога: оу него | же на кѣхѣ кѣзѣ|лѣ (330/14), кѣи ли ми боу|дѣта ѿ|кѣтѣ | оу соудна (309/26), оу гѣ мо|его | млѣткѣ| (373/17) и т.д.

Следует отметить, что материал рукописи не дает примеров графической межслоговой диссимилиации данной графемы с о узким: и поочѣ|а люди (367/4), поочѣ|аща (308/3), поочѣ|аше и (291/10), блго|оутробю (285/25), добро|оутробѣ|нѣ (303/19), недоо|умѣ|нѣ (359/3), блгоо|уханию (304/5), колпнѣ|окоо|доу|остро (305/3), кѣди|ноо|умнѣ|а грѣхѣ|тѣ|ора (332/5), блгоо|уханиѣ|а (335/15), блгоо|уханиѣ|а (339/1) и т.д.

В рукописи зафиксирован также любопытный пример разделения лигатуры оу при переносе слова на следующую строку: ида|холоу кѣ|женѣ|толѣ (371/18).

Лигатура ѣ, являясь наследием греческого письма, представляла собой сокращенное написание оу и употреблялась в качестве маркера конца строки. Возможным было также употребление ѣ и в середине строки, а также в функции члена графической межслоговой диссимилиации с о узким [Гольщенко, с. 24; Осипов, с. 77-78].

В исследуемой рукописи лигатура ѣ занимает преимущественно маркированную позицию конца строки:

1) в начале слова (1 пример): и ѣ|ничѣ|аше сѣ|ке сице гѣ|а (282/1);

2) в середине слова после твердого согласного: рѣ|цѣ| на нѣ|о кѣ|зѣ|кѣ|шю (281/8), рѣ|зѣ|мѣ|а (286/31), рѣ|зѣ|мѣ|аи грѣхѣ|а | скою (280/15), рѣ|гѣ|а|сѣ (280/30), не | прѣ|дѣ|нѣ|а кѣ|дѣ|ши (280/5), на|ко и мѣ|хѣ|и ѿ|мрача|холоу лице нѣ|о (277/13), рѣ|гѣ|а|сѣ|а нѣ|моу (276/28), рѣ|дѣ|а|сѣ (337/7; 270/27), мѣ|жи (259/7), смра|дѣ|а порѣ|ганѣ|а (266/28), кѣ|скрѣ|жѣ|тѣ|а зѣ|бнѣ|а (345/4), жн|зѣ|а кѣ|чѣ|нѣ|ю (345/5), искѣ|сѣ|а при|на|а (320/29), кѣ|зѣ|дѣ|хѣ|а (335/1), рѣ|дѣ|а|сѣ|а (290/18) и т.д.;

3) в конце слова после твердого согласного: и пок|ло|на|ше|а ѿ|дѣ|а. | рѣхѣ| же нѣ|моу (272/13), жн|зѣ| | кѣ|ти (269/33), кѣ|скрѣ|жѣ|а кѣ|зѣ|мѣ|рнѣ|. | и тол|коу пѣ|чѣ|а имѣ|ше (264/11), и смѣ|сѣ|а чѣ|лѣ|ча лишѣ|нѣ|а | кѣ|ти (264/13), кѣ|поро|дѣ|а | кѣ|чѣ|ноу|ю (276/20), кѣ|знѣ|зѣ| при|дѣ|е (283/19), хож|а|ше млѣтѣ|а | дѣ|а (266/32), сѣ|тѣ|а кѣ|а | а|ча (283/2), на пол|дѣ|а | кнн|аи (287/24), тѣ|цѣ|тѣ|а | кѣ|спрн|мѣ|ши (293/19), оу|га|жа|хѣ|а | боу (290/2) и т.д.

Изредка в рукописи встречаются случаи использования лигатуры ѣ не в конце строки: крѣ|зоу|ми | ѣ|бл|жн|о|стн|а (349/8), ѣ|ло|кнн|а хотѣ|а | прѣ|кѣ|дѣ|на|го (283/1), и нача ѿ|толѣ|а | сѣхѣ|а хлѣ|бѣ|а | а|сти (257/26), мѣ|жѣ|а (285/6), лѣ|ка|бѣ|стѣ|а|а (264/30), тѣ|коже и дрѣ|жн|а за нн|а (314/27), сѣтѣ|а прѣ|кѣ|дѣ|нн|а (290/10), сѣтѣ|а | же ннн|а кѣ|зѣ|а|кнн|а (290/20), кѣ|домн|а сѣтѣ|а кѣ|поро|доу (290/23); прѣ|сѣ|а|ше|а дѣ|а|тн|а | и оу|тѣ|шѣ|тн|а (262/2), тѣ|а|мо на|кѣ|тѣ|а жн|зѣ|а | ѿ|цѣ|а ѣ|дѣ|рн|а (269/14) и т.д.

На основании анализа употреблений в рукописи лигатуры ѣ можно сделать вывод, что данная графема полностью разделяет свои функции с оу, поскольку в одних и тех же позициях наблюдается смешение ѣ и оу (в том числе и в основной для лигатуры ѣ позиции конца строки): сѣтѣ|а прѣ|кѣ|дѣ|нн|а (290/10) - соу|тѣ|а же ннн|а прѣ|кѣ|дѣ|нн|а (290/21); рѣ|цѣ|а на нѣ|о кѣ|зѣ|кѣ|шю (281/8) - прѣ|стѣ|ра|ю роу|цѣ|а скон (281/11); трѣ|дѣ|а (267/21) - троу|до|ке (267/4); како по|дѣ|кнн|а на | крѣ|жѣ|доу чѣ|ло|кѣ|кнн|а. дрѣ|жн|а на дрѣ|жн|а (283/24) - крѣ|со|тоу | и на|сла|жнн|а. прѣ|дѣ|а|ше | дроу|гѣ|а дроу|гоу (375/21); тѣ|коже и дрѣ|жн|а за ннн|а (314/27) - и пакѣ|а | же дроу|гнн|а (374/30); рѣ|зѣ|мѣ|а (286/31) - рѣ|зоу|мѣ|а (258/17); хож|а|ше млѣтѣ|а | дѣ|а (266/32) - рѣ|че млѣткою | ткою (346/6); мѣ|жѣ|а же | тѣ|а блго|ѿ|бра|зѣ|нн|а (285/6) - моу|жѣ|а крѣ|снн|а зѣ|ло (292/26) и т.д.

Однако если графема оу является немаркированным членом звена, могущим оформлять фонему <u> в любой позиции, то ѣ - маркер конца строки и наиболее последовательно употребляется именно в этой позиции (скрѣ|жѣ|тѣ|а зоу|бнѣ|а (310/22), но: кѣ|скрѣ|жѣ|тѣ|а зѣ|бнѣ|а (345/4), скрѣ|жѣ|тѣ|а зѣ|бнѣ|а (311/17); сѣ|крѣ|шнн|а (354/26), но: скрѣ|шнн|а (306/16); рѣ|зоу|мѣ|тн|а (311/33), но: рѣ|зѣ|мѣ|а (280/15); по кѣ|зѣ|доу|холоу (349/32), но: кѣ|зѣ|дѣ|хѣ|а (335/1); соу|дѣ|а при|нѣ|а (269/3), но: сѣ|дѣ|а при|нѣ|а (268/31); моу|жѣ|а (292/6), но: мѣ|жнн|а (259/7) и т.д.), а в остальных позициях - лишь sporadически как вариант оу (дрѣ|жнн|а (314/27) - дроу|гнн|а (374/30), лѣ|ка|бѣ|стѣ|а|а (264/30) - лоу|ка|жнн|а (349/16), на|роу|гѣ|ашѣ|а | днѣ|коу|а и кѣ|сѣ|омѣ|а нѣ|о (316/31) - ннн|а ... днѣ|коу|а кѣ|рѣ|а имѣ|а (316/18) и т.д.).

Что же касается графемы ѣ, то на протяжении XII-XIII вв. ее неизменной функцией было использование в заимствованиях в соответствии с греческой υ. В славянских же словах уже с самого раннего периода ѣ выполняет собственно графическую функцию - маркирует конец строки [Гольщенко, с. 25-26; Рябова, с. 172]. Распространение данной графемы в позиции середины слова - явление достаточно позднее, датируемое исследователями по-разному: первой третью XIII в. [Князевская]; второй половиной (возможно, концом) XIV - началом XV вв. [Соболевский, с. 51-52].

С конца XIII в. при оформлении славянских слов в восточнославянском письме прослеживается тенденция дифференцирования дублетов, обозначающих <u>, по месту в слоге: оу - в начале слога, ѣ - после твер-

дого согласного [Соболевский, с. 51-52; Колесов, с. 33; Гольшенко, с. 26; Рябова, с. 174-175].

Исследуемая рукопись, относящаяся к первой четверти XIII в., дает ограниченное количество примеров употребления графемы γ :

1) после твердого согласного в середине строки: $\ddot{\omega}$ краже $\dot{\text{н}}\dot{\text{н}}\dot{\text{н}}$ келстудне (258/11), гла к нифонтѹ. почалто то (sic) не иде соу $\dot{\text{д}}$ ѣ (259/15), и се река | д $\dot{\text{х}}$ ѣ $\dot{\text{н}}\dot{\text{н}}\dot{\text{н}}$ ка | пракадникоу | ѿпусти (260/26), и покушаше|са. преластитї | н (263/29) - 4 примера;

2) после твердого согласного в позиции конца строки: скру|ши на кл $\dot{\text{д}}$ ко д $\dot{\text{р}}$ жакою сил $\dot{\text{ж}}$ | т $\dot{\text{б}}$ о $\dot{\text{н}}$ а (304/25), $\dot{\text{а}}$ ще ко престу|пннн покуш $\dot{\text{с}}$ а (267/26), $\dot{\text{а}}$ ко | же принн $\dot{\text{н}}$ кн $\dot{\text{т}}$ и к $\dot{\text{м}}$ оу ка | неко к $\dot{\text{н}}$ оу|т $\dot{\text{р}}$ а (294/31) - 3 примера;

3) в сокращенном написании имени *Иисус* (середина строки): $\dot{\text{и}}$ с $\dot{\text{у}}$ $\dot{\text{х}}$ е (265/23) - 1 пример;

4) в греческих заимствованиях в соответствии с буквой υ : ка паф $\dot{\text{у}}$ н преша $\dot{\text{д}}$ ѣ (299/12), избаки ма к $\dot{\text{г}}$ упат $\dot{\text{а}}$ ск $\dot{\text{ж}}$ н $\dot{\text{а}}$ ра $\dot{\text{к}}$ от $\dot{\text{ж}}$ н (348/17), с $\dot{\text{ж}}$ ша $\dot{\text{д}}$ ѣ с $\dot{\text{ж}}$ на $\dot{\text{к}}$ о $\dot{\text{б}}$ о $\dot{\text{м}}$ а ка к $\dot{\text{г}}$ упат $\dot{\text{а}}$ ѣ (348/9), ку $\dot{\text{р}}$ ѣ соз $\dot{\text{о}}$ мене. оу $\dot{\text{о}}$ дана ли ти | соут $\dot{\text{а}}$ пре $\dot{\text{д}}$ ѣ | оч $\dot{\text{н}}$ ма (292/34), и $\dot{\text{о}}$ бра $\dot{\text{ц}}$ ан $\dot{\text{а}}$ | же са за ним $\dot{\text{а}}$ | ан $\dot{\text{г}}$ л $\dot{\text{а}}$. раз $\dot{\text{г}}$ а|наше $\dot{\text{а}}$ ко и му $\dot{\text{р}}$ ѣ н $\dot{\text{к}}$ ж $\dot{\text{н}}$ а (296/23), т $\dot{\text{к}}$ орн $\dot{\text{т}}$ а $\dot{\text{б}}$ ѣ | ч $\dot{\text{л}}$ к $\dot{\text{ж}}$ н $\dot{\text{о}}$ ко му $\dot{\text{р}}$ ѣ. $\dot{\text{о}}$ ко ч $\dot{\text{а}}$ р $\dot{\text{н}}$ н $\dot{\text{н}}$ ма. дроу $\dot{\text{г}}$ н $\dot{\text{а}}$ к $\dot{\text{л}}$ ѣ $\dot{\text{д}}$ ѣ. дроу $\dot{\text{г}}$ н $\dot{\text{а}}$ к $\dot{\text{л}}$ ѣ $\dot{\text{д}}$ ѣ (302/14) - 6 примеров.

Следует отметить, что и в этой функции γ используется лишь спорадически, в основном заменяясь графемами ou , ю , к : ка д $\dot{\text{ѣ}}$ к $\dot{\text{н}}$ ици ма $\dot{\text{р}}$ ни | ка коу $\dot{\text{з}}$ а $\dot{\text{т}}$ н $\dot{\text{н}}$ (sic) (351/19), зе|м $\dot{\text{л}}$ и ю $\dot{\text{б}}$ п $\dot{\text{а}}$ ст $\dot{\text{ѣ}}$ н $\dot{\text{н}}$ (348/11), д $\dot{\text{р}}$ жа ча $\dot{\text{ш}}$ ю п $\dot{\text{л}}$ ан $\dot{\text{о}}$ у м $\dot{\text{ю}}$ ра (271/16), неиз $\dot{\text{л}}$ н $\dot{\text{к}}$ а $\dot{\text{к}}$ е $\dot{\text{м}}$ о $\dot{\text{к}}$ м $\dot{\text{ю}}$ ро (266/25), к $\dot{\text{ю}}$ р $\dot{\text{д}}$ н $\dot{\text{а}}$ к $\dot{\text{а}}$ и $\dot{\text{м}}$ ене|м $\dot{\text{а}}$ (291/28), мене г $\dot{\text{р}}$ ѣ $\dot{\text{ш}}$ но|го ра $\dot{\text{к}}$ а с $\dot{\text{к}}$ о $\dot{\text{н}}$ го | к $\dot{\text{ю}}$ р $\dot{\text{н}}$ а из $\dot{\text{б}}$ а $\dot{\text{к}}$ н $\dot{\text{н}}$ (383/11), к $\dot{\text{с}}$ ан $\dot{\text{а}}$ н $\dot{\text{г}}$ ѣ $\dot{\text{л}}$ н $\dot{\text{а}}$ (291/22), к $\dot{\text{с}}$ ан $\dot{\text{а}}$ н $\dot{\text{г}}$ ѣ $\dot{\text{л}}$ н $\dot{\text{а}}$ (278/13), к $\dot{\text{с}}$ ан $\dot{\text{а}}$ н $\dot{\text{г}}$ ѣ $\dot{\text{л}}$ н $\dot{\text{а}}$ ско $\dot{\text{м}}$ оу ч $\dot{\text{н}}$ ноу (341/3) и т.д.

Таким образом, в дублетном звене $\text{ou} - \gamma - \text{ѣ}$ графема ou , являясь нейтральным компонентом, может оформлять фонему <u> в любой позиции, лигатура ѣ наиболее последовательно употребляется в функции маркера конца строки.

Монограф γ в целом малоактуален для орфографии рукописи, что характерно для периода создания памятника - первой четверти XIII в. - когда данная графема еще не вошла в активное употребление. Изредка встречаясь в тексте, данная графема преимущественно употребляется в наиболее ранних своих функциях: маркирование заимствований и конца строки.

Материал исследуемой рукописи отражает активный процесс эволюции, характерный для древнерусской орфографической системы XIII в. В отличие от старославянской традиции привязанности графем, рукописи этого периода характеризуются тенденцией к разграничению дублетов по позиции в слове и к устранению их многофункциональности. При этом графико-орфографическое варьирование становится принципиальным свойством орфографической нормы.

Список литературы

- Гольшенко В. С. Немаркированный знак γ в ранних восточнославянских рукописях // История русского языка. Памятники XI-XVIII вв. М.: Наука, 1982. С. 3-29.
- Князевская О. А. Об одной графической особенности ростовских рукописей начала XIII века // Русское и славянское языкознание. К 70-летию чл.-корр. АН СССР Р. И. Аванесова. М.: Наука, 1972. С. 124-130.
- Колесов В. В. Различительные особенности письма в русских рукописях XI-XIV веков // Историческая стилистика русского языка: сб. науч. тр. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1998. С. 23-51.
- Москалева Л. А. Графико-орфографические и фонетические особенности Паренесиса Ефрема Сирина по рукописи РНБ Погод. 71а ок. 1289 г.: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. 280 с.
- Осипов Б. И. История русского письма: дис. ... докт. филол. наук. Л., 1978. 414 с.
- Рябова Е. В. Функционирование буквенных дублетов в новгородских евангелиях XII-XIII вв.: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2003. 366 с.
- Соболевский А. И. Славяно-русская палеография: лекции А. И. Соболевского с 20 палеографическими таблицами. СПб.: Синодальная типография, 1908. Изд-е 2-е. 120 с.

THE DISTRIBUTION OF GRAPHEMES IN THE DOUBLET UNIT $\text{ou} - \gamma - \text{ѣ}$ IN “NIFONT’S LIFE STORY” (1222)

Ponomarenko Tatyana Olegovna

Department of the History of the Russian Language and Linguistics
Kazan State University named after V. I. Ulyanov-Lenin
tanya_krivova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the use of graphic doublets $\text{ou} - \gamma - \text{ѣ}$ in one of the most ancient Rostov literary monuments – “Nifont’s life story” (1222). The manuscript contains rich material for studying the history of the Russian spelling. The distribution of the functions of these graphemes in the manuscript reflects the basic tendencies of the development of the Old Russian spelling system of the XIIIth century: the differentiation of the doublets based on the position in a word and the elimination of their multi-functionality.

Key words and phrases: spelling norm; graphic doublets; variability; multi-functionality; position in a word.